СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

НА СВАДЬБЕ МОЕГО БЫВШЕГО

МАРК СЕВРИН

Марк Севрин

На свадьбе моего бывшего

«Автор»
2026

Севрин М.

На свадьбе моего бывшего / М. Севрин — «Автор», 2026

Меня наняли снимать свадьбу. Я не знала, что жених — мой бывший.Ещё восемь месяцев назад мы собирались пожениться. Теперь он представляет меня бывшей коллегой. А его невеста уверена, что наша история закончилась гораздо раньше.Мне бы развернуться и уйти. Но мне нужен этот заказ, а брат невесты уже заметил, как жених побледнел при моём появлении.Антон хочет знать правду. Сначала я для него — угроза семейному празднику. Потом наши разговоры становятся длиннее, прикосновения — смелее, а расставаться по утрам всё труднее. Я снова жду звонков. Снова позволяю себе привязаться.Осталось сказать его сестре, что мы вместе.Всего один разговор, который Антон почему-то откладывает.И я всё чаще думаю: сколько ещё раз услышу «не сейчас», прежде чем перестану ждать?

© Севрин М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

На свадьбе 5
Оглавление 6
Глава 1 7
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Марк Севрин
На свадьбе моего бывшего

На свадьбе

моего бывшего
Марк Севрин

Современный любовный роман

Оглавление

Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20
Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Глава 26
Глава 27
Глава 28
Глава 29
Глава 30
Эпилог

Глава 1

На свадьбу своего бывшего я приехала за сорок минут до церемонии.

О том, что он мой бывший, организатор меня не предупредила.

— Жених уже на месте, — сказала она, поправляя гарнитуру. — Невеста заканчивает макияж. Сначала снимем его сборы, потом поднимемся к ней. Ты ведь умеешь быстро?

Я перехватила тяжёлую сумку.

— Обычно люди просят красиво.

— Сегодня нужно и то и другое.

По дорожке между белыми гортензиями двое рабочих несли арку. Из открытых дверей ресторана пахло кофе и нагретым деревом. На террасе официант расставлял бокалы, держа каждый за ножку через салфетку.

Обычная суббота. Хорошая площадка. Дорогая свадьба.

Мне очень нужна была эта свадьба.

В понедельник предстояло заплатить за студию.

— Полина, а доплату когда переведут?

— После банкета. Как в договоре.

В договоре также значилось, что меня обеспечат горячим питанием и отдельным помещением для хранения техники. За семь лет работы я научилась брать с собой бутерброды.

Мы поднялись на второй этаж.

Полина открыла дверь локтем, продолжая говорить в микрофон:

— Нет, свечи пока не зажигайте. Я сказала — пока.

Я вошла следом и первым делом увидела пиджак на спинке кресла. Тёмно-зелёный, с узкими лацканами.

Такой мы выбирали вместе.

Потом мужчина у окна повернулся.

— Вера?

Я остановилась.

На правой манжете у него блеснула серебряная запонка. Мой подарок на тридцатилетие. Я узнала царапину возле края: однажды он уронил её в раковину, а я доставала пинцетом.

— Вы знакомы? — спросила Полина.

Илья посмотрел на мою сумку, потом на камеру у меня в руке.

— Да. Мы раньше работали вместе.

Я почувствовала, как ремень сумки врезается в плечо.

Раньше работали вместе.

Четыре года.

— Как удобно, — сказала Полина. — Значит, быстрее найдёте общий язык. Илья, десять минут на портреты, потом вы нужны флористу.

Она исчезла прежде, чем я успела решить, что сказать.

В комнате стало слышно, как в ванной течёт вода.

— Я не знал, что пришлют тебя, — произнёс Илья.

— Меня не прислали. У меня своя работа.

— Вер, давай спокойно.

Я поставила сумку на свободный стул. Проверила настройки камеры. Выдержка, диафрагма, ISO. Цифры послушно менялись под пальцем.

— Встань к окну.

— Нам нужно поговорить.

— У нас десять минут. Руку с часами чуть вперёд.

Он не пошевелился.

— Ты ведь понимаешь, что сегодня не место выяснять отношения?

Я наконец посмотрела на него без камеры.

Илья ждал ответа с тем знакомым выражением, которое раньше заставляло меня оправдываться. Сейчас я впервые заметила, сколько в нём было нетерпения.

— Повернись к свету, пожалуйста.

Дверь ванной открылась.

Вышел высокий мужчина в белой рубашке с закатанными рукавами. В руках он держал два галстука.

— Илюх, сестра просила… — Он замолчал, посмотрев на нас. — Я мешаю?

— Нет, — слишком быстро ответил Илья. — Знакомься, это фотограф. Вера.

Мужчина положил галстуки на кровать.

— Антон.

Я кивнула и подняла камеру.

— Подбородок немного ниже.

Илья улыбнулся. Я сделала первый кадр.

Свет был хороший. Ровный, мягкий. Именно так я когда-то хотела снять его утром нашей свадьбы.

— Вера, — сказал он, не переставая улыбаться, — только давай без сюрпризов. Хорошо?

Я опустила камеру.

Антон перестал застёгивать часы.

— Каких сюрпризов? — спросил он.

— Да это наше рабочее, — отмахнулся Илья.

Несколько секунд никто не говорил. Внизу проверяли музыку: один и тот же отрывок начинался и обрывался на середине.

Я могла согласиться. Снять свадьбу, получить деньги и вечером снова злиться на себя за то, что промолчала.

— Мы были помолвлены, — сказала я.

Улыбка исчезла с лица Ильи.

Антон медленно перевёл взгляд с меня на него.

— Когда?

— Восемь месяцев назад мы расстались.

— Вера…

— Ты хотел без сюрпризов, — сказала я. — Теперь их на один меньше.

Удачная реплика. Можно было бы даже гордиться, если бы сразу после неё у меня не задрожали руки.

Я засунула левую в карман брюк. Правой продолжала держать камеру — её вес немного помогал.

Антон смотрел на меня внимательно, без улыбки.

— Вы та самая Вера?

Значит, обо мне знали.

От этого почему-то стало хуже. Я успела представить себе другую женщину, совершенно случайно попавшую в нашу с Ильёй историю, а оказалось, что у неё уже была история обо мне.

— Смотря что вам рассказали.

— Давайте все выдохнем, — вмешался Илья. — Сейчас совершенно не время. Антон, найди, пожалуйста, Полину. Нам обещали петличку, а её до сих пор нет.

Антон не двинулся.

— Петличка на столе.

Небольшой чёрный микрофон лежал возле коробки с запонками. Илья посмотрел на него так, словно видел впервые.

Мне захотелось рассмеяться. Совершенно некстати, неприятным коротким смехом, который потом было бы трудно остановить.

Вместо этого я сказала:

— Я выйду на минуту. Нужно позвонить в агентство.

Илья шагнул ко мне.

— Вер, подожди.

Я взяла сумку со стула.

— Съёмка пока не отменена. Мне нужна минута.

В коридоре я прошла мимо лифта и толкнула дверь на лестницу. Здесь было прохладно, пахло краской и чьими-то духами. На подоконнике стоял забытый стаканчик с отпечатком помады.

Я поставила сумку на ступеньку и набрала Марину.

В семь утра она звонила мне сама. Сбитым голосом объясняла, что фотограф отравился, второй снимает в другом городе, третий просто не берёт трубку. Я ещё лежала в постели и смотрела на уведомление об аренде студии.

«Загородный отель “Липы”. Нина и Илья. Церемония в час. Сегодня до одиннадцати вечера, завтра час на семейный завтрак. Проживание есть. Выручишь?»

Илья — обычное имя. В нашем доме раньше жили три Ильи. Один чинил велосипеды, другой играл на трубе, третий четыре года обещал купить посудомойку.

Мне даже в голову не пришло спросить фамилию жениха.

— Ты уже там? — ответила Марина.

— Да. Жених — Горин.

Пауза длилась недолго.

— Чёрт.

— Вот и я примерно так подумала.

— Вера, я не знала. Всё шло через Полину. У меня пара в расписании по именам, договор с организатором. Слушай, давай я попробую…

С той стороны послышался стук клавиш.

Я прижалась затылком к стене и закрыла глаза.

Уехать можно было прямо сейчас. Спуститься, выйти через служебную дверь, сесть в машину. Через полтора часа я была бы дома. Даша принесла бы еды, назвала Илью всем, чем я стеснялась, и заставила бы выключить телефон.

К вечеру я начала бы считать деньги.

Но на третьем этаже сидела женщина в свадебном платье. У неё, скорее всего, уже была приколота фата, а на столе стоял букет. Она ждала фотографа, который пришёл бы вовремя и сказал, куда поставить руки.

Я эту женщину пока ни разу не видела.

— До церемонии сколько? — спросила Марина.

Я посмотрела на экран.

— Тридцать две минуты.

— Быстро никого не найду. Но если ты не можешь, выходи. Я сама объясню Полине. Придумаем что-нибудь.

Меня отпустило ровно настолько, чтобы удалось сделать полный вдох.

— Могу. Только мне нужно, чтобы все рабочие вопросы шли через неё. Я не хочу обсуждать с ним оплату, отбор, сроки. Ничего.

— Конечно. Я сейчас ей позвоню.

— И подтверди, пожалуйста, письменно мой заказ и сумму. Я тебя не подозреваю. Мне просто сегодня нужны понятные вещи.

— Пришлю. Позвони после церемонии, ладно?

Я пообещала и положила трубку.

Только тогда увидела, что ремень камеры оставил красную полосу на запястье. Я так сильно его намотала, что пряжка вдавилась в кожу.

Дверь на лестницу приоткрылась.

Антон остановился на пороге. Теперь рукава у него были опущены, но одна манжета оставалась расстёгнутой.

— Полина вас ищет.

— Я уже иду.

Он кивнул, однако уходить не стал.

— Вы останетесь снимать?

— Да.

— Если вы решили что-то сказать моей сестре, я бы хотел…

— Подождите.

Мой голос прозвучал громче, чем я собиралась. Мы оба посмотрели вниз, на пустой лестничный пролёт.

Я заговорила тише:

— Я узнала о свадьбе десять минут назад. Ни к вашей сестре, ни к вам я не собиралась приходить. Мне позвонили утром, потому что заболел фотограф. Это всё.

Антон посмотрел на сумку у моих ног.

— Я не говорил, что вы собирались.

— Но уже объясняете, как мне себя вести.

Он помолчал.

— Да. Похоже на то.

Я ждала продолжения: «но вы должны понимать», «поставьте себя на моё место». Он только отступил от двери, освобождая проход.

— Нина здесь ни при чём, — сказал он.

— Я это понимаю.

Мне хотелось добавить, что Илья тоже обычно начинал с защиты кого-нибудь от меня. Но Антон не отвечал за привычки Ильи, и я промолчала.

Наклонилась за сумкой. Ручка зацепилась за выступ ступеньки. Я дёрнула сильнее, чем нужно, и внутри стукнулись объективы.

Антон протянул руку к сумке, но не взял её.

— Помочь?

— Нет, спасибо.

Он подождал, пока я распутаю ремень, и придержал дверь.

В номере Илья разговаривал по телефону. При нашем появлении сразу закончил:

— Да, всё нормально. Сейчас подойду.

Я поставила сумку подальше от прохода и посмотрела на часы. Отведённые на портреты десять минут уже прошли. Придётся снимать быстрее — если никто больше не захочет обсудить моё душевное состояние.

— Пиджак надень. Встань у окна, как стоял.

Илья послушался.

Дальше заработало привычное: плечо чуть назад, вес на дальнюю ногу, взгляд в сторону двери. Я видела в видоискателе воротник, тонкую тень под скулой, край шторы. Могла думать об этих вещах отдельно, не собирая их в человека.

— Поправь манжету.

Его пальцы легли на запонку.

Я нажала кнопку.

Он всегда хорошо получался на фотографиях. В тот год, когда я только начала снимать свадьбы, Илья часами терпел мои опыты с отражателем на кухне нашей съёмной квартиры. Потом мы ели холодные макароны: я забывала про ужин. У него получалось смешить меня одним движением брови.

Эти воспоминания никуда не делись. От этого было особенно обидно: я не могла просто заменить все четыре года словом «ошибка» и успокоиться.

— Посмотри сюда.

Илья повернулся к камере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.